

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Генеральная Ассамблея

СОРОК ПЯТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
27-е заседание,
состоявшееся
в четверг,
1 ноября 1990 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 27-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н МИКУЛКА (Чехословакия)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 142 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК
ВТОРОЙ СЕССИИ (продолжение)

ПУНКТ 140 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации
в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов
(Chief, Official Records Editing Section, Room DC2-750, 2 United Nations Plaza)
и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

10 стр.

90-56768 (R5N)539

Distr. GENERAL
A/C.6/45/SR.27
21 December 1990
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

/...

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

ПУНКТ 142 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ВТОРОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/45/10, A/45/469)

ПУНКТ 140 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (продолжение) (A/45/437)

1. Г-н МОХИНИ (Канада), касаясь вопроса о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, говорит, что, по его мнению, следует рассматривать отдельно виды деятельности, сопряженные с риском, и виды деятельности, причиняющие ущерб. Оратор считает, что ответственность должна устанавливаться в зависимости от ощутимого ущерба, а не от риска; последний является фактором, который должен стимулировать принятие мер предосторожности. Если ответственность будет устанавливаться в зависимости от риска, то тем самым будет ограничена сфера охвата статей, поскольку ущерб, даже значительный, не будет признан в том случае, если он будет обусловлен видом деятельности, сопряженными с малым риском. Итак, не следует упускать из виду основную цель, а именно, возмещение за причиненный ущерб - независимо от фактора риска.

2. Включение в статью 2 предложенного проекта перечня опасных веществ создало бы определенные проблемы, поскольку привело бы к сужению сферы охвата статьи 1. Если включить этот перечень в статью и принять концепцию риска как определяющий критерий ответственности, то конвенция, которая будет принята в свое время, послужит ограничению ответственности и не отойдет от цели регламентации международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Это означает, что следует уделить особое внимание пунктам d, e, i, j и п статьи 2, переместив их в начало главы. В случае, если будет принято решение включить перечень опасных веществ, что представляется нежелательным, то он мог бы быть помещен в приложение и носить иллюстративный характер.

3. По мнению оратора, государство-источник не должно освобождаться от международной ответственности за ущерб, причиненный частными лицами, находящимися под юрисдикцией этого государства, поскольку, как правильно заметил Специальный докладчик, невинно пострадавшие имеют право на защиту. При этом заслуживает высокой оценки работа, проделанная Специальным докладчиком с целью защиты районов за пределами действия национальной юрисдикции или так называемого всеобщего достояния (global commons).

4. Делегация Канады согласна с общим содержанием проекта статей и считает целесообразным, чтобы международное сообщество установило принципы каузальной ответственности государств за действия, осуществляемые под их юрисдикцией.

5. Г-н ЯМАДА (Япония), касаясь вопроса об ответственности государств, говорит, что Комиссия международного права должна внимательно изучить понятия "материального ущерба", "морального ущерба", "юридического ущерба" и "репарации эквивалентом", фигурирующие в главе V доклада Комиссии (A/45/10). В частности, для того чтобы можно было различать между моральным ущербом, причиняемым государством, и ущербом, подлежащим репарации эквивалентом, Комиссия должна будет определить понятие

/...

(Г-н Ямада, Япония)

"юридического ущерба", представляющего собой моральный ущерб, наносимый государству, т.е. понятие, очень широкое по содержанию, распространяющееся почти на все действия, признанные незаконными международным правом.

6. Комиссии международного права следовало бы рассмотреть вопрос об ущербе, наносимом ожиданиям государств - в результате нарушения соглашений об окружающей среде, разоружения, коммерческой деятельности и других - поскольку эти виды ущерба не всегда предполагают денежную компенсацию. Следует отметить, что Специальный докладчик проявил реалистический подход к данному вопросу, указав, что виды ущерба, нанесенного "ожиданиями", не должны быть строго оговорены в данной Конвенции, поскольку они могли бы стать предметом конкретных соглашений.

7. Большинство членов Комиссии международного права считают, что анализ статьи 8 должен основываться на принципе, согласно которому возмещение в широком смысле слова должно служить "устранению", как это было сформулировано в решении по делу Chorzów Factory, всех правовых и материальных последствий противоправного деяния - таким образом, чтобы в интересах пострадавшего было восстановлено положение, которое существовало бы, если бы не было совершено противоправное деяние. Поскольку сейчас нет единодушия в том, должен ли этот принцип быть конкретизирован в более четко сформулированных положениях, Комиссии следовало было бы вновь и исчерпывающим образом изучить этот вопрос.

8. Следует различным образом подходить к вопросам о моральном ущербе, наносимом отдельным лицам, и о моральном ущербе, наносимом государству, поскольку это - понятия разного порядка. С другой стороны, желательно, чтобы Комиссия внимательно изучила вопрос об условиях денежной компенсации, разъяснив, в частности, смысл выражения "любой ущерб, оцениваемый с экономической точки зрения".

9. Поскольку сатисфакция обычно рассматривается как самостоятельный вид возмещения, необходимо, чтобы Комиссия международного права рассмотрела возможность уточнить это понятие в проекте статей или определить существующие отношения между его конкретными разновидностями. С другой стороны, следует проявить осторожность в вопросе о включении в Конвенцию понятия "вины", поскольку при этом могут оказаться затронутыми основные принципы, на которых строится понятие ответственности государств. Члены Комиссии должны провести ряд консультаций по данному вопросу - даже в том случае, если понятие вины будет включено только как часть определения последствий деяний, признаваемых незаконными с точки зрения международного права.

10. Касаясь главы VII доклада, где речь идет о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, оратор ставит вопрос, существует ли формальное соглашение о том, что цель, которую преследует разработка конвенции общего характера, заключается в том, чтобы подготовить "рамочное соглашение" - в том смысле, в каком Комиссия международного права употребляет термин "рамочное соглашение" в предложенном проекте статей главы IV доклада. Если это так, то представляется, что Комиссия еще не решила окончательно, будет ли она готовить документ, который содержал бы руководящие принципы для разработки конкретных соглашений - или основополагающие нормы, обязательные для выполнения всеми участниками конвенции. Следовательно, необходимо выяснить этот вопрос, прежде чем четко оговаривать виды деятельности, охватываемые этой Конвенцией. По мнению японской делегации, необходимо четко классифицировать виды

(Г-н Ямада, Япония)

деятельности, о которых идет речь в конвенции, в зависимости от того, относятся ли они к сопряженным с риском или же к имеющим вредные последствия. После этого Комиссия должна будет предпринять подробный содержательный анализ обязательств по предотвращению и по возмещению в отношении каждого из видов деятельности, классифицированных в соответствии с указанным принципом.

11. Стремясь к более точному определению "видов деятельности, сопряженных с риском", Специальный докладчик проявил реалистический подход, предложив включить в конвенцию понятие "опасных веществ", а также их перечень. В связи с этим было бы желательно разработать исчерпывающий перечень опасных веществ, подлежащий периодическому пересмотру.

12. Оратор считает, что принципы, положенные в основу предложенного проекта главы II, содержат несколько спорных моментов, в частности, в вопросе об отношении между обязательствами принятия мер по предотвращению и по возмещению, а также в вопросе о принципе предотвращения и обязательстве возмещения. В этой связи представляется нецелесообразным, чтобы общие нормы каузальной ответственности рассматривались как общие принципы международного права в данной области. Поэтому следует надеяться, что Комиссия международного права проявит реалистичный подход к этим вопросам и будет также учитывать внутренние нормативы, действующие в различных странах. Поскольку нет единодушия в подходе к вопросу о масштабах ответственности государства за ущерб, причиненный деятельностью отдельных лиц, следует надеяться и на то, что Комиссия основательно изучит проблемы, которые неизбежно встанут в сфере международной гражданской ответственности, проводя различие между ними и проблемами, связанными с ответственностью государств.

13. Ввиду неопределенности понятия ущерба, причиняемого "всеобщему достоянию" (global commons), следовало бы на время исключить это понятие из конвенции. Хотя, несомненно, вопрос об охране пространств, включаемых в это понятие, приобретает все большее значение, представляется преждевременным установление новых юридических принципов регулирования международной ответственности в этой области. Следовало бы изучить возможность создания механизма международного сотрудничества, который велал бы этими пространствами.

14. Г-н ТРЕВЕС (Италия) говорит, что различие мнений, отраженных в докладе Комиссии международного права по вопросу об ответственности государств, возникло потому, что Специальный докладчик настаивал на идее "прогрессивного развития" права, считая, что простая "кодификация" норм не способствовала бы прояснению содержания этих норм. Это рассуждение Специального докладчика особенно верно применительно к вопросам, рассматриваемым в его втором докладе, поскольку внутреннее законодательство стран в области внедоговорной ответственности содержит ряд очень сложных положений, призванных решать проблемы, которые, по крайней мере по своей структуре, идентичны тем, которые ставит международное право. Некоторые предложения Специального докладчика встретили противодействие, ввиду того что отдельные члены Комиссии международного права сочли, что не следует слишком уточнять положения международного права в таких вопросах, как репарация эквивалентом и сатисфакция. Для иллюстрации сказанного можно сослаться на пункт 4 статьи 8 и на статью 9,

(Г-н Тревес, Италия)

вызвавшие возражения в связи с тем, что некоторые члены Комиссии считали необходимым сохранить определенную гибкость подхода, что отразило бы ситуацию, сложившуюся на практике.

15. Расхождение во мнениях является подтверждением того, что Комиссия международного права должна найти необходимое равновесие между "прогрессивным развитием" и "кодификацией", отразив тем самым потребности международного сообщества. Прогрессивное развитие придает международному праву определенный динамизм, ориентирует его учитывать потребности момента; однако принцип прогрессивного развития, если на нем чрезмерно настаивать, может вызвать отрицательную реакцию государств и, в конечном счете, обусловить неприятие или проектов правовых документов.

16. В других случаях была отмечена противоположность мнений членов Комиссии международного права, хотя это относится больше к используемой терминологии, нежели к существу дела; особенно разошлись мнения в вопросе об использовании выражения "штрафная компенсация", имевшем целью отразить "штрафной характер" сатисфакции. По мнению оратора, неосновательно утверждение, что понятие "штрафной компенсации" несовместимо с принципом суверенного равенства государств. Очевидно, что, хотя в некоторых случаях "сатисфакция" заключается в выплате денежной суммы, эта сумма не должна была бы называться "компенсацией". В то же время может оказаться нецелесообразным и употребление термина "штрафной". Однако представляется ясным, что, в определенной степени, "штраф" и "возмещение" - это всего лишь понятия, обратные понятию "сатисфакция": т.е. государства, понесшие ущерб, получают "сатисфакцию" ("удовлетворение"), если государства, совершившие противоправные деяния, несут издержки как следствие своих действий. Однако для того, чтобы избежать искажений этого принципа, следует сформулировать положение, которое устанавливало бы, что требование сатисфакции ни в коем случае не может повлечь за собой "унизительных требований" по отношению к государству, совершившему противоправное деяние.

17. Что касается международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, то следует отметить, что проект статей по этим вопросам образует единое целое, что дает возможность рассматривать с должной точки зрения все положения этой части, а также установить соотношение между ними - и представленным Комиссией проектом связанных с ними статей об использовании международных водотоков и международной ответственности в этой области. Подойдя к вопросу таким образом, оратор повторяет свое мнение, что была бы полезна некоторая степень координации между вопросами, рассматриваемыми в главах IV и VII доклада Комиссии международного права, учитывая, что по ряду аспектов предложенные проекты глав ставят одни и те же проблемы. Кроме того, представляется, что настал момент решить, следует ли в главах об ответственности рассматривать лишь общие принципы - или же необходимо разработать подробные положения. По-видимому, в настоящее время большинство склоняется ко второму решению. Учитывая все сказанное, делегация Италии не может уверенно ответить на один из конкретных вопросов, поставленных Комиссией международного права по данному разделу, а именно: следует ли разъяснить понятие "существенного риска", включив в конвенцию перечень опасных веществ. Подобного рода перечни уместны в конвенциях, относящихся к конкретным вопросам, но могут явиться источником конфликтов, будучи включены в конвенцию общего характера.

(Г-н Тревес, Италия)

18. Статья 18 - это яркий пример того, как трудно провести грань между рассматриваемой темой и вопросом об ответственности государств. Если в конвенцию включаются положения об обязательствах по предотвращению, то нет оснований, по которым несоблюдение этих обязательств не составляло бы противоправного деяния и, следовательно, не предполагало бы ответственности.

19. Что касается второго пункта, относительно которого было запрошено мнение правительств, то делегация Италии считает, что компенсация за ущерб, причиненный видами деятельности, предусмотренными в проекте статей, должна быть возможно более полной и что виды ответственности, которую несут государства, с одной стороны, и частные операторы - с другой, должны взаимно дополняться. Это означает, что нормы, изложенные в главах IV и V, должны интерпретироваться как части целого. Ущерб, который может быть вменен в вину частным операторам и который должен быть компенсирован пострадавшим в соответствии с внутренним законодательством, не должен возмещаться государствами. В этом плане могли бы оказаться полезными программы обязательного страхования и создания компенсационных фондов. Государства должны быть ответственными за компенсацию ущерба, который не может быть возмещен в соответствии с внутренним законодательством. В любом случае, принцип остаточной ответственности должен применяться с определенной долей гибкости.

20. Оратор высказывает свое удовлетворение тем, что Специальный докладчик проанализировал вопрос об ответственности за ущерб, нанесенный окружающей среде в пространствах, находящихся за пределами юрисдикции государств ("всеобщее достояние"). Этот анализ представляет собой многообещающий выход в ранее неизвестную область, которая таит множество сложнейших проблем и заслуживает самого серьезного исследования.

21. Г-н КРОФОРД (Австралия), касаясь вопроса об ответственности государств, говорит, что трудно высказывать замечания по поводу статей 8-10, подготовленных Комиссией международного права в текущем году, не рассматривая их в общем контексте второй части проекта. В прошлом году делегация Австралии высказала некоторые замечания по данной теме, в частности, по проекту статьи 7, предложив, чтобы были приняты более гибкие формулировки принципа *restitutio in integrum*. Отчасти эти замечания можно отнести и к обсуждаемым в данный момент проектам статей. Оратор говорит, что, сделав это предварительное разъяснение, он выскажет два общих замечания и несколько частных.

22. Первое общее замечание относится к вопросу о виновности. Делегация Австралии в принципе считает, что понятие виновности не играет важной роли при определении последствий противоправного международного деяния. Если только будет установлено нарушение международного обязательства, то остается мало возможностей смягчить обязательства *restitutio in integrum* или альтернативные ему. Поэтому было бы трудно выработать общие нормы для определения виновности и ее последствий в контексте понятия "репарации"; лучше было бы включить ее в более широкое понятие "правильного поведения" или "здорового рассудка", поскольку здесь употребление данного понятия будет неизбежным. Второе общее замечание относится к не вполне однозначному подходу, проявленному в проектах статей 8-10, где вопросы ставятся в одних случаях с точки зрения обязательств государства, совершившего противоправные деяния, а в других - с точки зрения прав пострадавшего государства.

(Г-н Крофорд, Австралия)

23. Обращаясь к конкретным статьям, оратор высказывает некоторое предпочтение варианту д пункта 1 проекта статьи 8, поскольку этот вариант кажется ему более гибким. Оратор считает также, что в пункте 5 статьи 8 следовало бы употребить оборот "может быть уменьшен", а не "будет уменьшен". Что же касается проекта статьи 9, то, во-первых, было бы нежелательно изъять из нее пункт 1, а во вторых, трудно понять, почему процент должен начисляться только на компенсацию за неполученную прибыль, тогда как в принципе может давать процент любая сумма, взятая в долг и невозвращенная.

24. Переходя к вопросу о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, оратор высказывает положительную оценку проекта статей, предложенного Специальным докладчиком. Что касается тех пунктов, по которым было запрошено мнение членов Комиссии (параграф 531 доклада Комиссии международного права), то г-н Крофорд высказывает следующие замечания. Во-первых, по пункту д - а именно, следует ли включить в проект статей перечень опасных веществ - делегация Австралии не уверена, что это предложение правильно. Перечень поможет лишь определить значительный риск, но не вредные последствия. Серьезные затруднения вызовет тот факт, что предложенный проект статей рассматривает действия, а не вещества. Что касается пункта б, то вопрос о том, должна ли ответственность возлагаться на государство или на частного оператора, является ключевым. По мнению Австралии, государство несет международную ответственность по предотвращению ощутимого трансграничного ущерба и, в случае несоблюдения данного обязательства, ответственность ложится на государство. Поэтому оратор поддерживает точку зрения, согласно которой следует включить в текст статей недвусмысленное положение об обязательстве государства выплатить компенсацию - а не просто об обязательстве вести переговоры. В любой сфере международного права речь может идти об обязательстве и ответственности субъекта этого права - т.е. государства. В области обычного права наиболее распространенная точка зрения такова, что государство имеет определенные функции и виды ответственности и что ему следует, применяя механизмы внутреннего права, уладить вопрос об ответственности между ним и частными лицами.

25. Поясняя, что на данном этапе было бы преждевременным подробно комментировать конкретные статьи, г-н Крофорд говорит, что был достигнут значительный прогресс в вопросе о различии между понятиями "предотвращение" и "ответственность". В то же время несоблюдение процедурных обязательств, изложенных в статьях 11, 13 и 14, должно было бы приравниваться к несоблюдению международного обязательства, что служит основанием для требования государства компенсации, независимо от размера ущерба. То, что эти нормы являются процедурными, не делает их менее обязательными. Поэтому следовало бы доработать главу III проекта, которая могла бы быть названа "Оценка, уведомление и предотвращение". В частности, следовало бы провести различие между предотвращением и уведомлением и дать дополнительное разъяснение о том, что проект статьи 18 не содержит предварительных суждений по поводу других международных обязательств.

26. Даже если считать приемлемым принцип, изложенный в проекте статьи 20, то делегация Австралии согласна с членами Комиссии международного права, которых беспокоит необходимость установить соответствующий порог для применения положения данной статьи. Неясно также, будут ли суды пострадавшего государства представлять адекватный механизм разрешения споров, которые возникнут в случае применения

(Г-н Крофорд, Австралия)

предложенных статей, во всяком случае тогда, когда ответчиком будет само государство-источник, как предусматривается пунктом 2 статьи 29 и статьей 31. Необходимо согласовать указанные положения со статьей 13 проекта, в которой речь идет о юрисдикционных иммунитетах государств и их имущества. И наконец, делегация Австралии положительно оценивает начало разработки вопроса об ущербе, наносимом всеобщему достоянию, и рекомендует продолжить эту работу.

27. Г-н ХЕРУЙ (Эфиопия), касаясь вопроса о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и, конкретно, проекта статей 15, 16 и 17, в которых рассматриваются вопросы соучастия, заговора и покушения, говорит, что одной из главных проблем является методологическая, а именно: являются ли эти правонарушения самостоятельными - и, следовательно, должны включаться в специальную часть документа - или они должны быть отнесены в ту часть проекта, которая посвящена общим принципам. Делегация Эфиопии склоняется в пользу второго тезиса. Что же касается определения понятий соучастия, заговора и покушения, то делегация считает, что, вероятно, было бы благоразумнее избежать подробного определения, которое в дальнейшем может вызвать споры относительно толкования и сферы применения. Определения следовало бы оставить на усмотрение компетентных судебных властей применительно к каждому конкретному случаю.

28. Что касается вопроса о незаконном обороте наркотических средств, то два текста, предложенные Специальным докладчиком, имеют целью квалифицировать это явление как преступление против мира и преступление против человечества (статьи X и V). Делегация Эфиопии считает, что этот двойной подход, осуществляемый Специальным докладчиком, заслуживает интереса - особенно в свете прений, которые возникли по этому поводу в Комиссии международного права. В то же время делегация признает преимущества единого подхода к данному вопросу, как это предлагали некоторые члены Комиссии, квалифицировавшие оборот наркотических средств только как преступление против человечества (пункт 80 доклада).

29. По уже обсуждавшемуся вопросу о том, следует ли включить в конвенцию положение о нарушении договора, направленного на обеспечение международного мира и безопасности, делегация Эфиопии разделяет озабоченность членов Комиссии международного права, выступающих против этой идеи. Такое положение не только подорвало бы действие принципа универсальности, на котором основана концепция преступлений против мира и безопасности человечества, но и породило бы ряд проблем в той области, в которой они могли считаться в значительной степени разрешенными - в праве договоров. Было бы гораздо более благоразумно оставить эту идею и больше к ней не возвращаться, или по крайней мере отложить ее обсуждение на неопределенный срок, с тем чтобы вернуться к ней, когда будет закончен анализ остальных статей.

30. Что касается вопроса о создании органа международной уголовной юрисдикции, то делегация Эфиопии с удовлетворением отмечает, что Комиссия международного права подошла к этому с практической точки зрения, приняв во внимание в ходе глубокого изучения вопроса все, что было сделано ранее в системе Организации Объединенных Наций в данной области. Поскольку понятие международного преступления имеет более широкую сферу охвата и применения, нежели понятие преступлений против мира и безопасности человечества, то делегация Эфиопии поддерживает идею ограничения юрисдикции суда преступлениями, зафиксированными в кодексе. В соответствии с основными принципами международного права, иски должны направляться в суд

Г-н Херуй, Эфиопия)

государствами - участниками документа. Поэтому делегация Эфиопии считает, что требуется согласие заинтересованного государства для того, чтобы решение суда было для него обязательным - и даже для того, чтобы на это государство распространялась юрисдикция данного суда.

31. Переходя к праву несудоходных видов использования международных водотоков, оратор выражает удовлетворение своей делегации прогрессом, достигнутым в изучении этого вопроса, а также тем, что среди членов Комиссии международного права не было принципиальных разногласий по вопросу о значении выражения "рамочное соглашение", которому было дано краткое определение в пункте 257 доклада Комиссии. Делегация Эфиопии согласна с таким подходом, который увеличивает возможности принятия документа. Что касается конкретных проектов статей, то Эфиопия с готовностью принимает принцип, изложенный в пункте 1 статьи 24 - ввиду того, что отсутствие приоритета в использовании водотоков - это подтверждение принципа постоянного суверенитета государства по отношению к своим природным ресурсам. Однако, представляя собой попытку урегулирования конфликтных ситуаций и улаживания споров, пункт 2 статьи 24 выходит за рамки, установленные проектом, и даже за рамки компетенции Комиссии международного права (пункт 265 доклада).

32. Что касается статьи 25, то делегация Эфиопии считает, что термин "регулирование" является слишком общим, чтобы можно было высказать какие-либо замечания уже на данном этапе. Можно надеяться, что этому термину будет дано должное определение. Кроме того, формулировка статьи 26 обнаруживает, по мнению оратора, принципиальные отклонения от упоминавшегося ранее подхода к "рамочному соглашению". Делегация Эфиопии стремится придать рекомендациям обобщенный характер, с тем чтобы они охватывали и учитывали множество частных ситуаций. В порядке общего замечания, делегация поддерживает идею, высказанную во второй части пункта 278 доклада. В то же время редакция пункта 1 проекта статьи 26 вряд ли приемлема. Даже при том, что консультации в принципе вполне допустимы и составляют основу сотрудничества между государствами, расположенными по берегам водотока, обязательство проводить их должно быть оговорено рядом конкретных условий. Поэтому обязательство начинать консультации по просьбе любого государства водотока излишне. Делегация Эфиопии считает, что формулировка пункта 1 не достигает поставленной перед ней цели, заключающейся в учреждении совместной организации для управления международным водотоком. Учитывая сказанное, делегация предлагает, чтобы Комиссия международного права продолжила анализ проблем, которые ставит перед ней этот пункт.

33. Оратор отмечает, что Эфиопия согласна с общей направленностью статьи 27, хотя и разделяет высказанную другими озабоченность по поводу того, что раздельное рассмотрение вопроса о защите водотоков и защите гидротехнических сооружений расширяет сферу действия этого положения, которое, по мнению делегации, должно относиться лишь к гидротехническим объектам. Однако делегация готова принять к сведению другие точки зрения и вернуться к рассмотрению этого вопроса в дальнейшем. Что же касается статьи 28, то делегация Эфиопии считает, что нет смысла пускаться в обсуждение деликатного вопроса о вооруженных конфликтах, поскольку этот вопрос выходит за рамки, установленные для обсуждаемых проектов статей.

(Г-н Херуй, Эфиопия)

34. Что касается применения предлагаемых статей, то Эфиопия поддерживает точку зрения, согласно которой обязательства, сформулированные в приложении, более приемлемы для небольшой группы интегрированных государств, и что некоторые из этих обязательств могут потребовать внесения изменений в национальное законодательство и и что они выходят за пределы рамочного соглашения. В любом случае, все вопросы, относящиеся к применению вообще, и к применению положений, содержащихся в приложении, в частности, должны были бы рассматриваться после того, как будет закончена работа над остальными проектами статей.

Заседание закрывается в 11 ч. 25 м.